

ЭТНИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Нина Иванова

Докторант Института Археологии и Этнографии Академии Наук РМ

ФЕНОМЕН ЭТНИЧНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Ivanova N. The Phenomenon of Ethnicity in the Research of the Russian and Foreign Authors.
The article is a short overview of the main concepts of the phenomenon of ethnicity, including an attempt to combine national and foreign studies of the question in culturological perspective.

Раздробленность человечества, его разделение на отдельные большие и малые группы, изучается многими социальными и психологическими науками, школы и направления каждой из которых предлагают свои подходы к проблеме и наполняют содержанием те или иные термины.

Западная антропология, базируясь в основном на социологической методологии, предпочитает говорить об этнических группах, идентичности и этничности. Отечественная этнология, в основе которой лежит принцип историзма, — об этносах и этническом самосознании. Правда, в последнее время много работ посвящается и заимствованному у запада термину «этичность», которая в качестве предмета изучения выбилась на передовую научной мысли в относительно недавнее время.

Этничности, или по разным источникам, этнической идентичности/этническому самосознанию, посвящено на сегодняшний день множество книг и статей, которые, по большей части, мало стыкуются друг с другом, поскольку ограничиваются, как правило, описанием той или иной грани данного феномена. К сложности его анализа добавляется присущий гуманитарным наукам хаос в терминологии, который в свою очередь вызван разнообразием школ и научных традиций, сложившихся в науке, именуемой в США культурной антропологией (базовое понятие — культура), в Великобритании — соци-

альной антропологией (культура — часть социальной системы), в СССР — этнографией.

В ходе развития западной антропологии предмет изучения сместился в 1970-х гг. с рас и культур на «этичность», а место племени заняла этническая группа (Тишков 1997: 3). Причем основным свойством, которым наделяют этичность в США и Великобритании — является «маргинальность», т.е. «этнической» может быть по сути лишь чужая культура. И только с 80-х гг. этичность стала относиться и к белым американцам тоже (Топорова 1999: 3,8). До этого по отношению к себе они употребляли термин «национализм».

Итак, этичность американские ученые определяют как характеристику этнического сообщества, включающую в себя не столько язык, цвет кожи и религию, сколько «общую историю и сплоченность вокруг общих символов».

На сегодняшний день традиционно выделяются следующие основные подходы к этичности:

1. Примордиализм (эссенциализм), согласно которому этичность считается изначальной и является продуктом ранней человеческой эволюции.

2. Инструментализм (ситуационизм), согласно которому этичность является инструментом удовлетворения требований этнической группы на данный момент, т.е. пробуждается по необходимости. Этичность — результат общечеловеческого стремления к

дифференциации, новый принцип разбеднения, когда стирается граница между классами, нациями и государствами.

3. Конструктивизм, где этничность определяется как форма социальной организации культурных различий, а не выражение определенного культурного комплекса, т.е. этническая субстанция как таковая не существует. Ключевую роль в конструировании этничности (отсюда и название подхода) играет политика этнического предпринимательства; лидеры мобилизуют членов этнической группы на коллективные действия во имя достижения якобы общественных, а на самом деле личных, лидерских целей. Основное понятие в подходе — этническая граница, разделяющая «своих» от «чужих», существование глубокой культурной оппозиции для того, чтобы осознать себя этнически и консолидироваться в одну группу (Тишков 1997: 6-7).

Последние два подхода часто объединяются в одну группу в противовес примордиализму. На сегодняшний день их позиции после волны сильного увлечения подвергаются серьезной критике, в первую очередь за теоретическую необоснованность, внутреннюю противоречивость (Заринов 2002: 16) и соблазн к практическому применению (Мнацаканян 1999). Тем не менее, основой этничности и причиной ее появления повсеместно признается принцип необходимости дифференцирования и одновременного объединения групп, т.е. общность «своих» и отделения «своих» от «чужих».

В СССР большинство этнографических исследований до 1991г. основывалось на теории этноса Бромлея (Бромлей 1983); кроме описательной работы, изучались ритуалы, традиции, стереотипы поведения. На данный момент среди российских этнологов также выделяются представители основных направлений или их комбинаций. Ограничусь лишь несколькими примерами. Один из исследователей, Тишков, объединяя идеи конструктивизма и инструментализма, предполагает существование не самих этнических признаков, а представлений о них, поэтому в зависимости от того, что в данный момент считается этносом/нацией, обществу предписывается соответствующая этническая идентичность (Тишков 1997: 16).

Самым общим и традиционным является определение Чешко: «этничность — это групповая идентичность, производная от имманентного человечеству социального института коллективности, «легитимизированная» посредством представлений об об-

щем происхождении и специфичности своей культуры» (Чешко 1994: 42). Этнос при такой трактовке является носителем подобной идентичности.

Рыбаков соединил примордиалистские идеи с некоторыми идеями конструктивизма. Этничность, будучи, по его мнению, субъективным отражением объективного (Рыбаков 2003: 6), присуща человеку, является частью структуры его личности; она осмысляет ценности, что отражается в действиях человека. Этничность передается через социализацию внутри информационного «этнического поля», она бессознательна и передается от родителей к детям путем сигнальной наследственности. Ключевым моментом в феномене этничности является контакт сознания и бессознательного. При этом, чем выше уровень этнического сознания, тем активнее самосознание «будит» бессознательное, а политика ускоряет этот процесс (Рыбаков 1998: 7-8).

Другой исследователь, Колпаков, полагает, что основания для существования этнических общностей следует искать в прошлом. Объединение людей порождает этническое самосознание, которое способно пережить физическое существование этноса. Жизнестойкости этничности способствуют особенности признаков принадлежности к социальной общности и особенности этнонима. Причем, чем этноним безличнее, тем он более устойчив, поскольку позволяет наполнять себя различным содержанием по ходу истории. Таким образом, этничность «не отражает какое-либо существующее единство, а сама вместе с этнонимом становится единственным объединяющим признаком» (Колпаков 1995: 14-17). Любой признак может стать этническим, если он таковым осознается. Этничность характеризует объективный признак, а не наоборот, и по отношению к этносу она является вторичной.

Определенным углубленным продолжением вышеизложенному может служить концепция, принадлежащая С.В. Соколовскому. Суть ее заключается в том, что этничность материализуется с помощью фиксации этнонима, акта наименования. Этноним маскирует несоответствие соотносимых с ним в разные исторические эпохи референтов; «склеивание» этноса с этнонимом придает этническому миру иллюзию устойчивости. Кроме того, этничность зависит от контекста; для выхода ее на передний план среди других социальных общностей требуются определенные условия. Она и существует, и не существует, для ее «одушевления» нужно «вложить»

ее в «морфу» материального мира. Вкладывание этничности — это процесс построения консенсуса среди «своих» и между «своими» и «чужими», когда определяются границы и основные наборы идентификаций. Причем легче этнизируется общность с памятью о прошлых «вкладываниях». Эта память и создает иллюзию стабильности этноса или, как поэтично выражается автор: этнос «как феникс возрождается из беспомысленности повседневности при очередном кризисе коллективной идентичности». При каждом новом «вкладывании» на первый план выдвигается новый критерий дифференциации (конфессиональный, территориальный признак), который зависит от окружения этноса. Как только «чужие» стали «своими» — появляется необходимость в новом признаке (Соколовский 1994: 7-16).

Лично мне в связи с этим представляется перспективным рассматривать этничность, и в частности причины ее происхождения, в ракурсе теории самоорганизации открытых нелинейных систем, изложенную в философско-культурном аспекте М.Е. Ткачуком. Речь идет о смене смыслов — имен, смерти старой и рождении новой систем (Ткачук 1996). Этничность в таком ракурсе играет роль смысла в случае кризиса идентичности, а этнос — тип открытой системы.

Что касается возможности объединения различных подходов к этничности, то это

мысль не новая. Многие ученые предпринимали к этому попытки. Наиболее удачная из них, на мой взгляд, принадлежит Б.Е. Винеру. Характеризуя существующие теории этничности, он предлагает синтезировать «теоретические разработки Запада и практический опыт советских ученых» в рамках единой теории практики Бурдье, используя его идею габитуса. Габитус — это система, порождающая объективные социальные структуры и порождаемая ими, продукт истории, произведение индивидуальной и коллективной практики, включающая в себя длительные диспозиции, которые могут пережить экономические и социальные условия, в которых они появляются. При таком подходе этничность предстает как «своего рода передаваемая от поколения к поколению привычка, от которой мы не в состоянии отказаться, но в которую мы можем вносить модификации» (Винер 1998: 13, 19).

Т.о., можно заключить, что, несмотря на обилие подходов и концепций, феномен этничности не является разработанным до конца и представляет собой интересный и перспективный предмет исследования в области не только теории, но и практики, доказательством чему служат многочисленные национальные конфликты, а на бытовом уровне — межэтнические отношения в многонациональных обществах.

Литература

- Бромлей Ю.В. 1983. Очерки теории этноса. М.
- Винер Б.Е. 1998. Этничность в поисках парадигмы изучения // ЭО. №4.
- Заринов И.Ю. 2002. Социум — этнос — этничность — нация — национализм // ЭО. №1.
- Колпаков Е.М. 1995. Этнос и этничность // ЭО. №5.
- Мнацаканян М.О. 1999. Нации, «нациестроительство» и национально-этнические процессы в современном мире // СоцИс. №5.
- Рыбаков С.Е. 1998. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект // ЭО. №6.
- Рыбаков С.Е. 2003. Этничность и этнос // ЭО. №3.
- Соколовский С.В. 1994. Парадигмы этнологического знания // ЭО. №2.
- Тишков В.А. 1997. О феномене этничности // ЭО. №3.
- Ткачук М.Е. 1996. Археология свободы. Кишинев.
- Топорова Е.Л. 1999. Феномен «маргинальной» этничности в антропологии Великобритании и США // ЭО. №2.
- Чешко С.В. 1994. Человек и этничность // ЭО. № 6.